DOI: 10.22455/978-5-9208-0610-9-498-506

А. А. Медведев

СКАЗАНИЕ ОБ ОБРЕТЕНИИ МОЩЕЙ МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ В СОСТАВЕ ВЕЛИКИХ МИНЕЙ ЧЕТЬИХ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу сказания об обретении мощей святого митрополита Алексия, помещенному под 20 мая в Успенском списке Великих Миней Четьих митрополита Макария. Отмечено, что помимо несовпадения времени обретения мощей (1438) в тексте появляются неточности в определении датировки дня обретения и перенесения мощей митрополита Алексия. В сказании добавлены новые факты исцеления, произошедшие от мощей святителя Алексия, ставшие известными составителю к созданию минейной редакции памятника. В эпизодах о посмертных чудесах использован только фактический материал.

Ключевые слова: сказание об обретении мощей, Успенский список Великих Миней Четьих, митрополит Алексий, редакции сказания, посмертные чудеса.

A. A. Medvedev

THE LEGEND OF THE FINDING OF METROPOLITAN ALEXIUS' RELICS AS PART OF THE GREAT MENAION READER OF METROPOLITAN MACARIUS

Abstract: The article explores the analysis of the legend about the finding of the relics of St. Metropolitan Alexius, placed on May 20 in the Assumption list of the Great Menaion Reader of Metropolitan Macarius. It is noted that in addition to the discrepancy between the time of acquisition of the relics (1438) in the text, there are inaccuracies in determining the date of the day of acquisition and transferring the relics of Metropolitan Alexius. New facts of healing occured because of the relics of St. Alexius were added in the legend. These new facts became known to the compiler to the moment of creation of the Menaion edition of the legend. Episodes with posthumous miracles are based on actual material only.

Keywords: the legend of the finding of relics, the Assumption list of the Great Menaion Reader, Metropolitan Alexius, editions of the legend, posthumous miracles.

Великие Минеи Четьи митрополита Макария содержат в себе огромный агиографический и церковно-учительный материал, охватывающий значительную часть круга чтения древнерусского человека. «Обилие текстов макарьевского собрания показывало, что Москва, которую часто именовали Русским царством, есть центр христианского мира, что это последнее из указанных Богом царств», — отмечал американский исследователь Д.В. Миллер [8, с. 270].

В состав Великих Миней Четьих включались переводные и русские жития, службы, сказания об обретении и перенесении мощей и похвальные слова святым, выдержки из многочисленных религиозно-дидактических русских и переводных сочинений: Торжественников, Прологов, Требников, сочинения отцов церкви: Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова.

Со второй половины XV в. жития, службы, похвальные слова и сказания об обретении мощей святителя Алексия регулярно помещаются в сборниках и в Минеях, в памятях «новым чудотворцам». Начиная с Великих Миней Четьих митрополита Макария, житие святого Алексия и сказание об открытии мощей входят во все новые комплекты календарного собрания житий XVI–XVII вв. (Чудовские, Милютинские, Тулуповские Минеи Четьи и т. д.).

Говоря о сказании об обретении мощей митрополита Алексия, В.О. Ключевский выделял 4 редакции этого памятника: 2 редакции были включены в списки жития Алексия, составленного Пахомием Логофетом, которые представляют собой краткий и распространенный варианты, обе с 8 или 9 посмертными чудесами. Как утверждал ученый, в составе Успенского списка Великих Миней Четьих помещена третья редакция, представляющая собой «переделку пространной статьи Пахомиевскаго жития и прибавляет к ея чудесам новое — об исцелении чудовского инока хромца, сокращая пространное сказание об этом митрополита Феодосия» [3, с. 132–133]. И, наконец, четвертая редакция, включающая витиеватое предисловие, по мнению В.О. Ключевского, «имеет характер церковной беседы на праздник обретения мощей 20 мая» [3, с. 133]. Эта редакция представляет собой переделку Пахомиева сказания, составленную в Чудовом монастыре в XVI в. при митрополите Макарии, с новыми фактическими подробностями и с прибавлением эпизода о вторичном перенесении мощей святителя Алексия после 1483 г.

Начиная с В.О. Ключевского, исследователи памятников, посвященных святителю Алексию, обращали внимание на несовпадение времени обретения мощей (1438) со временем правления митрополита Фотия (до 1431) [2, с. 108]. В начале минейной редакции указывается, что во время правления великого князя Василия Васильевича и при святейшем митрополите Киевском и всея Руси Фотии при ремонте Благовещенского придела собора Чудова монастыря были обретены мощи святителя Алексия. Тогда великий князь повелел построить каменный храм, а мощи великого чудотворца «на светилници поставити восхотѣ того, да светитъ и соблюдаетъ паству свою, прославляющаа мя бо прославлю» [1, стб. 1155 об. — 1156]. В новом храме, освященном, как и прежний, во имя святого Архистратига Михаила, в память бывшего чуда его в Хонех, был устроен придел в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором и были положены многоцелебные мощи святителя Алексия.

Редакция жития митрополита Алексия, написанная Пахомием, а также служба на обретение мощей, составленная Питиримом, сообщают о том, что по преставлении святого мощи находились «под спудом» до обретения 60 лет, т. е. до 1438 г. В службе на обретение мощей читаем: «В 60-е лето обретошася мощи невредимы ничим же» [3, с. 134]. В редакции жития Алексия в составе Никоновской летописи рассказывается об открытии мощей святого Алексия. В 1431 г. «при святейшем Фотии митрополите Киевьском и всея Руси, обвалился верх церковный во время священныа Литургии, и священнику еще не изшедшу из олтаря, но невредим бысть; и тако тоя церкви место очистивши, и начаша копати, хотяще основати новую церковь камену; и сице копающе обретоша священное тело Алексеа митрополита Киевьскаго и всеа Руси, еще же и ризы его целы, месяца маиа в 20 день; и създавше церковь, положиша святое его тело в церкви; в приделе Благовещениа <…> и до сего дни источают исцелениа всем с верою приходящим» [4, с. 35]. Мысль о времени обретения мощей через 60 лет, а также о целостности их подтверждает и Пролог: «<…> многоцелебныя мощи святителя Алексия митрополита целы и невредимы, и ризы его неистлевша, но яко вчера облечена; по преставлении же его прейде шестьдесят летъ» [6, с. 43].

Эта датировка не согласуется с именем митрополита Фотия, умершего в 1431 г., тогда как в 1438 г. митрополитом был Исидор, тайный

сторонник Римской католической церкви, спешно рукоположенный на русскую митрополию. Учитывая, что точная дата кончины святителя Алексия была зафиксирована летописями, более вероятно предполагать, что автор повести об открытии мощей, созданной в окружении митрополита Ионы, не желал связывать обретение мощей великого московского святителя с именем митрополита-униата. Из-за продолжительной междоусобицы московских князей почитание святителя Алексия задержалось еще на десятилетие. Только в 1448 г. митрополит Иона установил празднование успения и обретения мощей святого Алексия.

Скорее всего, обретение мощей митрополита Алексия могло произойти не раньше 1425 г. (1425–1462 — правление великого князя Василия Васильевича), но и не позже июля 1431 г. (дата смерти митрополита Фотия).

Возникают вопросы и о датировке дня обретения и перенесения мощей митрополита Алексия. В заголовке минейной редакции обретения мощей названа дата 20 мая, однако из самого текста памятника следует, что 20 мая мощи были перенесены в новую церковь. На Соборе было установлено две памяти святителя: день кончины святителя — 12 февраля — и день обретения мощей — 20 мая. В этом эпизоде помещено добавление о том, что мощи были перенесены в день памяти Леонтия Ростовского, т. е. 23 апреля, но, чтобы не совмещать два празднования, обретение мощей митрополита Алексия установлено отмечать 20 мая: «Обрѣтение телеси его и принесение в новую церковь уставлено бысть праздновати от тогдашняго святителя маиа месяца 20, понеже принесение его бысть на обрѣтение святителя Божия и великаго чюдотворца святаго Леньтия епископа Ростовьскаго, и того ради празднества преложися празникъ святого в день сей» [1, стб. 1156 об.].

В этой редакции сказания встречается известие о времени, когда создавал свои произведения о митрополите Алексии епископ Питирим. «Времени оуже не малу мимошедшу» [1, стб. 1163 об.] некоему чудовскому иноку явился во сне святитель Алексий и повелел епископу Питириму, который в это время приехал из Перми и остановился в Чудовом монастыре, написать стихиры и канон в память митрополита Алексия. Блаженный епископ Питирим «не мало о сем потрудился и елика бе мощна, сице почте святаго» [1, стб. 1163 об.]. На-

писанная служба была показана митрополиту Киевскому и всея Руси Ионе, который совместно с собором русских епископов установил праздновать память святителя Алексия и обретение мощей. По мнению В.О. Ключевского, это событие можно отнести к 1447 и 1448 гг., когда пермский епископ находился в Москве, участвуя вместе с другими епископами в соборных совещаниях, а также в поставлении на митрополию Ионы в декабре 1448 г. [3, с. 134].

Далее составитель минейной редакции приводит комплекс посмертных чудес, взятых из пространной пахомиевской редакции жития митрополита Алексия, а также помещает новые примеры чудесных исцелений, совершившихся у раки святителя и ставших известными к моменту создания сказания об обретении мощей: «оттолѣ болша чюдеса начаша бытии оу раки святаго, явлении же и от тои непрестанно, яко река текаху яко источникъ наипаче преизобиловаше» [1, стб. 1156 об.], это чудеса исцеления, чудеса воскрешения из мертвых, чудеса о помощи детям, чудеса явления святого. Посмертных чудес в составе Великих Миней Четьих митрополита Макария было записано двадцать. Первые девять чудес взяты составителем из редакции жития, написанного Пахомием Логофетом, затем повествование о совершаемых чудесах прерывается и возобновляется почти через 70 лет, в дни правления великого князя Василия Иоанновича, через 140 лет после преставления чудотворца, при митрополите всея России Варлааме и архимандрите Чудова монастыря Ионе. Остановимся на некоторых из этих чудес.

Торговый человек по имени Василий, «многа лѣта пребысть боленъ», не владел руками и ногами и, «много имЂниа врачемъ подая, ничтоже от нихъ в ползу обрѣтъ», имея веру в святого Алексия, внезапно получил исцеление у раки святителя, когда его с помощью других принесли в обитель святого Архистратига Михаила, затем без всякой помощи возвратился домой, «абие здравъ бысть» [1, стб. 1160].

В главе, имеющей подзаголовок «Ино чюдо о женѣ», рассказывается о Елене Ширяевой, у которой были скорченная рука «отъ великия болѣзни» [1, стб. 1160 об.] и расслабленные ноги, но которая имела веру к Пречистой Богородице и к чудотворцу святителю Алексию. Она была привезена из села в обитель Архистратига Михаила в день памяти святителя Алексия и из-за большого количества прихожан не смогла попасть к раке святого. Тогда отвезли ее за город в церковь

Введения Пречистой Богородицы Девы Марии, где Елена Ширяева молитвенно призвала имя святителя Алексия и во время молебна получила исцеление. В тот же самый час при раке святителя слепой от рождения странник по имени Иоанн, с верою к ней припавший, прозрел перед всеми людьми.

Составитель сказания приводит еще несколько случаев исцелений: некоего Афанасия, страдавшего глухотою; девицы Анны, которая семь лет не могла ходить; слепого старца Симеона из села Булатникова, слепой женщины Соломонии и слепорожденной девицы Анны, которые все, «с вѣрою приходящи исцелениа приимаху» [1, стб. 1161 об.] при раке святого Алексия.

Архимандрит Иона, «видѣвъ сия чюдеса», возвестил об этих примерах исцеления митрополиту Варлааму и великому князю Василию, которые пришли «со епископы, и архимандриты, и игумены, со всѣми освященными соборы, со кресты, иконами» [1, стб. 1163] в обитель Архангела Михаила для торжественного молебна великому чудотворцу. В этом эпизоде автор сказания передает эмоциональное состояние благоверного князя Василия Иоанновича, который вздохнул «изъ глубины сердца» и воскликнул: «Хвалю и славлю тя, Господи Боже мой, Иисусъ Христосъ, и Пречистую Всенепорочную Твою Матерь, и оугодника Твоего и чюдотворца Алексия, иже благодатию святаго Твоего Алексия Духа обновилъ еси его мощи, паки чудотворениемъ и сподобил меня, раба Своего, в моя лѣта видѣти ми сия чюдеса, и якоже оубо далъ еси намъ, вторыи источникъ благодатный во гради нашемъ Москвѣ» [1, стб. 1163–1163 об.].

Последнее чудо рассказывает о страннике по имени Василий: немощный руками и ногами и расслабленный всем телом, он имел великую веру в святого Алексия, был принесен в монастырь Архангела Михаила и от своей нищеты дал сребреник на молебен священнику. Во время молебна припал он к мощам святителя и, объятый великим страхом, внезапно получил исцеление. Исцеленным он восстал от раки, сам удивляясь произошедшему с ним чуду. Архимандрит Иона поспешил возвестить о том Даниилу, митрополиту всея Руси, и великому князю Василию, и опять пришли они с крестами и иконами в обитель совершить молебное пение великому чудотворцу.

И.В. Стародумов отмечал, что чудеса исцеления «разнообразны в композиционном отношении и отличаются <…> более разработан-

ным сюжетом, отражающим различные комбинации простейших сюжетных мотивов в пределах одного рассказа» [7, с. 12].

В минейном сказании об обретении мощей святителя Алексия посмертные чудеса представлены очень просто и сжато. Составитель подчеркивает, что все просящие и молящие, приходящие к гробу митрополита, получали исцеление. Особенностью изображения посмертных чудес в святительских житиях можно считать стремление агиографов к идеализации своих героев, а также простоту в изложении, обилие бытовых конкретных деталей и сведений. Сюжеты о посмертных чудесах подтверждают факт святости героя жития, служат для «укрепления его авторитета в широкой среде читателей, воспитания их в духе следования нормам христианского морального идеала» [7, с. 9]. Это большей частью самостоятельные законченные эпизоды, которые связаны с основным сюжетом только образом главного героя и имеют свой оригинальный сюжет.

В посмертных чудесах объединяются чудо и видение, появляются монологи и диалоги персонажей (чудо о Михаиле, чудо о семилетнем отроке Василии, укушенном бешеным псом, чудо о Елене Ширяевой), придающие последовательность и динамизм повествованию, ярче раскрывающие образы персонажей. В рассказах о чудесах встречается много цитат из Священного Писания, так как подвиг святого находит аналогии в библейской истории. Во фрагментах о совершаемых посмертных чудесах составитель редакции использовал только фактический материал, сокращая или исключая художественно-выразительные описания посмертных чудес.

Таким образом, рассмотрев редакцию сказания об обретении мощей митрополита Алексия в составе Успенского списка Великих Миней Четьих, мы можем прийти к выводу, что митрополиту Макарию так и не удалось исправить те фактические пробелы в агиографических текстах, которые возникли при создании ранних памятников о митрополите. Тем не менее в этой редакции отразились славные деяния, восславляющие московского митрополита Алексия как великого чудотворца и настоятеля созданного им Чудова монастыря. Суздальский инок Григорий, написавший в середине XVI в. «Похвальное слово новым чудотворцам», канонизированным на макариевских соборах 1547 и 1549 гг., довольно точно охарактеризовал святителя Алексия: «<…> отцем начало, благочестию столп, верным поборник,

скорбящим утешитель и нечестию съпротивоборець, Апостолом наследник, тем и Христос чюдесы того обогати» [5, с. 142].

Составитель редакции сказания привносит в текст речи и детали, способствующие раскрытию мыслей и чувств персонажей. Вместе с тем отдельные биографические факты могут сниматься. Посмертные чудеса распространяются за счет новых фактических сведений, а также обогащаются новыми персонажами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. 9–23 мая. Weiher-Freiburg I. BR. 2009. Стб. 1155 об. — 1163 об.

2 *Карбасова Т.Б.* Пахомий Серб в работе над агиографическим циклом митрополита Алексея // Сборник в честь В.К. Зиборова (Очерки по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 50). СПб.: Скрипториум, 2017. С. 311–356.

3 *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. Репр. изд. М.: Наука, 1988. С. 132–134.

4 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XI. С. 31–35.

5 *Макарий архимандрит.* Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1997. № 2 (13). С. 132–144.

6 Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1898. Вып. 4: Славяно-русский Пролог. Ч. 2: Январь — Апрель. С. 43.

7 *Стародумов И.В.* Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии: автореф. дис... канд. филол. наук. Омск, 2009. 20 с.

8 *Miller D.W.* The Velikie Minei Chetii and the Stepennaia Kniga of Metropolitan Makarii and the origins of russian national consciousness. In: Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin. Wiesbaden, 1979, Bd. 26. S. 270.

REFERENCES

1 *Velikie Minei Chet'i mitropolita Makariia. Uspenskii spisok* [The Great Menaion of the Metropolitan Macarius. Assumption list]. 9–23 maya. Weiher-Freiburg I. BR. 2009, 1155–1163 columns pages turn. (In Russian)

2 Karbasova T.B. Pahomii Serb v rabote nad agiograficheskim tciklom mitropolita Alekseia [Pakhomiy Serb in the work on the hagiographic cycle of Metropolitan Alexius]. *Sbornik v chest' V.K. Ziborova (Ocherki po istochnikovedeniiu. Drevnerusskaia knizhnost. Vyp. 50)* [Collection in honor of V.K. Ziborova (Essays

on source study. Old Russian book. Issue 50)]. St. Petersburg, Skriptorium Publ., 2017, pp. 311–356. (In Russian)
3 Kliuchevskii V.O. *Drevnerusskie zhitiia sviatykh kak istoricheskii istochnik.* [Old Russian Lives of Saints as a Historical Source]. Repr. izd. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 132–134. (In Russian)
4 Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis'iu [The chronicle collection, referred to as Patriarch or Nikon chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, vol. XI, pp. 31–35. (In Russian)
5 Makarii arhimandrit. Epokha novykh chudotvortsev (Pohval'noe slovo novym russkim sviatym inoka Grigoriia Suzdal'skogo) [The Era of New Wonderworkers (Commendation of the new Russian saint Monk Gregory of Suzdal)]. *Al'fa i Omega. Uchenye zapiski Obshchestva dlia rasprostraneniia Sviashchennogo Pisaniia v Rossii*. [Alpha and omega. Proceedings of the Society for the dissemination of the Scriptures in Russia]. Moscow, 1997, no 2 (13), pp. 132–144. (In Russian)
6 *Pamiatniki drevnerusskoi tcerkovno-uchitel'noi literatury* [Monuments of Old Russian Church Literature]. St. Petersburg, 1898. Issue 4: Slavyano-russkii Prolog. Part 2: Ianvar' — Aprel', p. 43. (In Russian)
7 Starodumov I.V. *Zhanrovaia spesifika povestvovanii o posmertnykh chudesakh sviaatykh podvizhnikov v sostave drevnerusskoi agiografii* [Genre specificity of the narrations about the posthumous miracles of the holy ascetics as part of Old Russian hagiography: PhD thesis, summary]. Omsk, 2009. 20 p. (In Russian)
8 Miller D.W. The Velikie Minei Chetii and the Stepennaia Kniga of Metropolitan Makarii and the origins of Russian national consciousness. Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin. Wiesbaden, 1979. Bd. 26. S. 270. (In English)

Об авторе / About author

Александр Анатольевич Медведев — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской классической литературы, Институт филологии Московского педагогического государственного университета, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, 119991 г. Москва, Россия.

E-mail: medalex88@gmail.com

Alexander A. Medvedev — PhD in Philology, Senior Lecturer at the Department of Russian Classical Literature, Institute of Philology, Moscow State Pedagogical University, Malaya Pirogovskaya St. 1, 119991 Moscow, Russia.

E-mail: medalex88@gmail.com